

№ 10 (322). ОКТЯБРЬ 2017

МОСКОВСКИЙ ЖУРНАЛ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

И.И. ЛЕВИТАН. ОСЕННИЙ ДЕНЬ. СОКОЛЬНИКИ.
ХОЛСТ, МАСЛО. 1879 ГОД.
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ

№ 10 (322). ОКТЯБРЬ 2017

МОСКОВСКИЙ ЖУРНАЛ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО
ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ
ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ

Основан
Н.М. Карамзиным
в 1791 году.
Возобновлен
в 1991 году

Литературно-
художественный,
историко-
краеведческий журнал

Главный редактор
Анна Филипповна Грушина

Редакционный совет:
Митрополит Истринский
Арсений (Епифанов),
А.А. Белай, В.Ф. Козлов,
В.В. Максименко

Художник-верстальщик
С.А. Алопин

Редактор-корректор
А.Э. Варчева

Учредитель: АО «Редакция газеты
«Вечерняя Москва». 2017

Выпуск осуществлен при финансовой
поддержке Департамента средств массовой
информации и рекламы города Москвы

Адрес редакции и издателя: 127015, Москва,
Бумажный проезд, д. 14, стр. 2
Телефон: (499) 557-04-27, доб. 414, 416
E-mail: mosmag@mosjour.ru
Официальный сайт: www.mosjour.ru
Рекламная служба: (499) 557-04-03
E-mail: reklama@ym.ru

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство № ФС77-62785 от 18.08.2015 г.

Подписано к печати 14.09.2017.

Печать офсетная.

Объем 12 п. л. Формат 64 × 90/8.

Тираж 42 000 экз.

Цена договорная.

Заказ № 30116.

Отпечатано:

ОАО «Подольская фабрика офсетной печати»

142100, Московская обл., г. Подольск,

Революционный просп., д. 80/42

Материалы основных рубрик
рецензируются.

В НОМЕРЕ:

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ 2 Александр Викторович Вахрамеев
Медик, гуманист, новатор
О московском враче
Александре Сергеевиче Пучкове (1887–1952)

К 870-ЛЕТИЮ МОСКВЫ 8 Алексей Александрович Романов
«Есть метро!»
Московский метрополитен:
история замысла и его осуществления

БЫЛОЕ 30 Алексей Юрьевич Шаламов
**«Сильный характер,
энергия и решимость...»**
О путешественнике, а впоследствии
московском полицейском
Федоре Леонтьевиче Эклоне (1857–?)

ИЗ ИСТОРИИ РЕМЕСЕЛ 39 Вера Леонидовна Кошелева
«Таких изделий не видел мир...»
О русском камнерезном искусстве
XVIII–XIX веков

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ МОСКОВСКОГО СТАРОЖИЛА 56 Дмитрий Александрович Урушев
Тишинка
Страницы прошлого

РАССКАЗЫ ИЗ ПРОШЛОГО 64 Алексей Петрович Назарьев
Ерофеич, жженка, лампопо
Об этих старинных русских напитках

ПОЧТА 75 Анатолий Александрович Михайлов
Еще кое-что о Вольске
Несколько слов по поводу публикации
в «Московском журнале»
об этом старинном волжском городе
Саратовской области (1999. № 2)

ВИВЛИОФИКА 78 Александр Николаевич Акиншин
У истоков
Об историко-краеведческих трудах
Евфимия (в монашестве — Евгения)
Алексеевича Болховитина (1767–1837)

ТРУДЫ И ДНИ 88 Михаил Николаевич Глазков
**«Мною собрано около
100 тысяч томов...»**
О журналисте,
литературном критике, библиографе
Сергее Порфирьевиче Постникове
(1883–1965)

Александр Викторович Вахрамеев

Медик, гуманист, новатор

О московском враче
Александре Сергеевиче Пучкове (1887–1952)

В августе 2017 года исполняется 130 лет со дня рождения А.С. Пучкова — видного деятеля отечественного здравоохранения, доктора медицинских наук, заслуженного врача РСФСР. Сейчас это имя не известно даже коренным москвичам (стоит, однако, отметить публикацию в № 6 «Московского журнала» за 1992 год, посвященную А.С. Пучкову и его отцу, Сергею Васильевичу Пучкову. — *Ред.*). А ведь именно Александр Сергеевич создал и развивал в столице службу скорой помощи. Некогда богослов и литературовед С.Н. Дурылин

писал ему: «Вы сами, вероятно, не постигаете как должно, что вы сделали для родного города».

Он родился в Москве. Его отец, С.В. Пучков (1855–1926), долгие годы возглавлял Александровскую (Полицейскую) больницу в Малом Казенном переулке. В 1909 году во дворе учреждения по инициативе Пучкова-старшего был поставлен памятник основателю больницы — «святому доктору» Федору Петровичу Гаазу (1780–1853), известнейшему филантропу. Впоследствии Александр, присутствовавший

*Родители А.С. Пучкова —
Сергей Васильевич и Клавдия Александровна*

при открытии памятника, также немало потрудился на ниве помощи ближнему...

В 1906 году после окончания 4-й мужской гимназии А.С. Пучков поступил на медицинский факультет Московского университета. В 1911-м получил степень «лекаря с отличием». Работал врачом-экстерном в 5-м родильном приюте, в Басманной и Мясницкой больницах. В 1912-м сдал экзамен на звание доктора медицины. С началом Первой мировой войны его мобилизовали и откомандировали в распоряжение Российского общества Красного Креста. Служба проходила во 2-й армии. Там в полной мере проявились организаторские способности Александра Сергеевича, присущая ему пунктуальность. Позднее состоявший под началом А.С. Пучкова хирург Николай Михайлович Михельсон, уже будучи профессором, вспоминал: «Если Александр Сергеевич вам говорит, что приедет через десять дней в такое-то время, то вы можете быть уверены, что он приедет в этот день и в этот час, несмотря ни на какую обстановку. Если он бывал в лазарете и находил, что вам чего-то не хватает, обычно это не хватавшее вам доставлялось без напоминания».

После революции Пучкова избрали председателем армейского комитета Крас-

ного Креста. Он находился в этой должности до марта 1918 года, затем по болезни отбыл в Москву. Выздоровев, продолжил деятельность в Красном Кресте, однако вскоре вступил добровольцем в Красную армию; был начальником военно-санитарных поездов — сначала 123-го, а затем 37-го имени А.В. Луначарского.

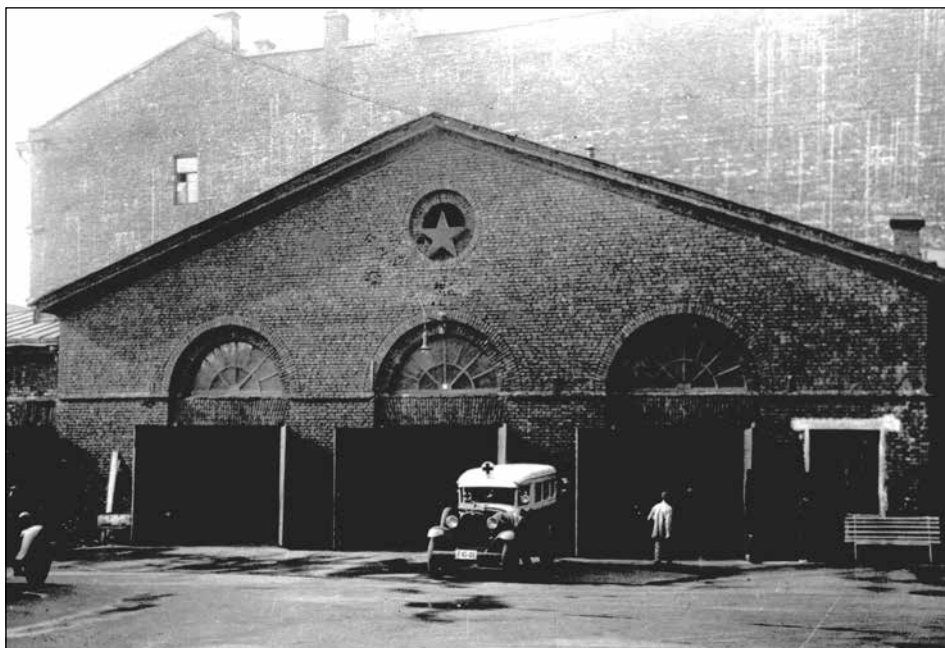
В 1921 году в Москве разразилась эпидемия сыпного тифа. Горожане заболевали сотнями. Среди командированных для борьбы с бедствием шести врачей оказался и А.С. Пучков. В тяжелейших условиях нехватки топлива, продовольствия, медикаментов, транспорта ему удалось организовывать и налаживать работу лечебно-эвакуационных учреждений. Так возник Центропункт (Горэвакопункт), занимавшийся госпитализацией инфекционных больных. В том же году по просьбе заместителя наркома здравоохранения РСФСР З.П. Соловьева Александр Сергеевич возглавил медицинский отдел Российского общества Красного Креста и многие годы совмещал эту службу с основной.

Двумя годами ранее Коллегия врачебно-санитарного отдела Московского совета рабочих депутатов организовала централизованную городскую станцию скорой медицинской помощи при Шереметьевской больнице (ныне — Московский городской научно-исследовательский институт скорой

*Первый заведующий
Станцией скорой медицинской помощи в Москве
Владимир Петрович Поморцов*

*Первый гараж
скорой помощи*

*Автомобиль
скорой
медицинской
помощи
Мосздравтодела*

помощи имени Н.В. Склифосовского) на Большой Сухаревской площади. Действовать станция начала 15 октября 1919 года, когда врач Леонид Григорьевич Овосапов принял первый вызов. Недолгое время ею заведовал доктор Владимир Петрович Поморцов, после ухода которого руководство московского здравоохранения озаботилось поиском на эту должность инициативного высокопрофессионального человека. В итоге выбор пал на А.С. Пучкова.

Станция, в 1922 году объединенная с Центропунктом, занимала пару небольших смежных комнат в Шереметьевской больнице. В распоряжении сотрудников имелись две побитые санитарные машины, два телефонных аппарата, две чернильницы и канцелярская книга для записи вызовов — вот и все!

При А.С. Пучкове начались преобразования. В конце 1923 года он ввел в штатное расписание должность старшего дежурного врача, который сам на вызов не отправлялся, а, приняв его, звонил в гараж, находившийся на Миусской площади, и требовал

машину — прибыв на станцию, та мчалась оттуда к больному с выездным доктором. Жизнь доказала правомерность подобной постановки дела — без должности старшего дежурного врача в наши дни представить функционирование скорой помощи просто невозможно.

Далее Пучкову пришлось самому разработать систему документации — формы книги и бланков вызовов, листов учета работы машин, контрольного сопроводительного листа.

Тем временем росло количество вызовов и, соответственно, телефонов на станции. Вскоре здесь одновременно трезвонили тринадцать аппаратов. Старший врач и диспетчеры путались в этих звонках. Александр Сергеевич решил проблему. В 1930 году он вместе с инженером Виноградовым сконструировал специальный телефонный пульт, снабженный бесшумными световыми сигналами.

Другой бедой стали хулиганы, осаждавшие врачей просьбами выехать «к якобы застрелившемуся или повесившемуся». А.С. Пучков писал: «Всего за пять лет (1923—1927 гг.) на московской станции скорой помощи было 187 ложных вызовов, что составляет 0,4% ко всем выездам. <...> За последнее время чуть ли не ежедневно (часто по несколько раз в день) пытаются дать ложные вызовы». Без определителя номера как вычислить злоумышленников? Однако Пучков и тут не сдавался: «Пробовали мы неоднократно поймать лицо, дающее ложный вызов. Притом один раз — с успехом. Вызывал чистильщик сапог из автомата

аптеки. Старшему дежурному врачу этот вызов показался подозрительным. И он по другому телефону аптеки попросил дежурного посмотреть, кто вызывает, и затем, узнав, кто это, — задержать с помощью милиции, что и удалось. К сожалению, хулигана как несовершеннолетнего не удалось привлечь к суду и пришлось ограничиться строгим внушением в отделении милиции с угрозой отобрать патент. Больше он не вызывал, очевидно, угроза подействовала».

Александр Сергеевич изобрел и внедрил различные приспособления, помогавшие оптимизировать работу станции. Например, указатели количества задействованных и свободных бригад. Специально сконструированные часы позволяли контролировать быстроту как подхода бригады к машине, так и ее выезда: они начинали

*Александр Сергеевич Пучков
за коммутатором в своем кабинете*

идти при передаче вызова и останавливались после сигнала сторожа об отбытии медиков.

Первоначально в компетенцию скорой помощи входили преимущественно несчастные случаи. Тяжелые больные оставались вне полномочий А.С. Пучкова, что его сильно заботило. Александр Сергеевич, обратившись в Народный комиссариат здравоохранения и получив одобрение, в 1926 году учредил службу неотложной медицинской помощи на дому. Аналога подобной организации тогда в мире не существовало. А уже в 1927-м Пучков организовал еще один вид экстренной помощи — психиатрической.

Он не только боролся с последствиями несчастных случаев, но и старался эти случаи предупредить. Можно назвать множество идей А.С. Пучкова на сей счет, воплощенных в жизнь; однако сейчас едва ли

кто-нибудь знает, кто являлся их автором. Приведем лишь несколько примеров.

В 1935 году заработал Московский метрополитен. Нередко люди спотыкались на эскалаторе, падали, возникала давка. Чтобы обезопасить пассажиров от получаемых таким образом травм, Александр Сергеевич предложил установить в начале и в конце каждого эскалатора поручни. Также по инициативе доктора двери поездов метро снабдили резиновыми прокладками, смягчавшими удар при закрывании.

Бывало, пешеходы падали, ломая руки и ноги, в околооконные люки подвальных помещений. Пучков настоял, чтобы эти «ловушки» заградили решетками или сетками.

Известно, как любили мальчишки кататься на задних буферах трамваев. Подобное озорство зачастую приводило к печальным последствиям — лихачи срывались под колеса следом идущего транспорта. Пучков добился снятия буферов с трамваев. Кроме того, с подачи Пучкова на снегоочистительных машинах, тоже достаточно травмоопасных, появились красные сигнальные огни.

Люди старшего поколения помнят, что некогда уксусная эссенция продавалась в стеклянных бутылках треугольного сечения. И опять-таки это заслуга Александра Сергеевича, который обратился в Министерство пищевой промышленности с предложением использовать подобную тару. До этого эссенцию разливали в емкости цилиндрической формы, и порой люди, перепутав бутылки, выпивали вместо водки уксус. После удовлетворения ходатайства Пучкова число подобных несчастных случаев значительно сократилось.

С 1926 года А.С. Пучков обивал пороги различных инстанций, доказывая, что бригады скорой помощи необходимо рассредоточить по всей Москве. Уговоры чиновников заняли немало времени. Только в 1930 году на территории 1-й Градской больницы открылась первая подстанция. К 1941 году число подстанций скорой помощи достигло семи, включая центральную. Предполагалось построить еще две, но началась Великая Отечественная война.

В октябре 1941 года враг стоял у стен Москвы. Многих москвичей охватила паника. Сотрудница А.С. Пучкова Наталья Константиновна Веселовская вспоминает, как однажды ее вызвали на мясокомбинат имени А.И. Микояна: «Подъезжаем к воротам, они открываются, пропуская нашу машину. Громадный заводской двор полон. Через толпу

возбужденных рабочих нас вводят в контору. Там трое мужчин средних лет в изорванной и окровавленной одежде и несколько молчаливых сотрудников. Осматриваю потерпевших. Их лица — в громадных сплошных кровоподтеках и ссадинах, заплывшие и опухшие глаза, из рассеченных губ и носов сочится кровь. Поднимаем рубашки — их спины представляют сплошной кровоподтек. Видимых переломов нет. Сознание ясное, самочувствие угнетенное. Что случилось? Эти трое — заводской “треугольник” (директор, секретарь парторганизации, завхоз) — еще ночью нагрузили грузовик окороками, колбасами, тушами свиней и хотели уехать, захватив и кассу завода. Рабочие остановили их в пути, вернули на завод и избili».

Александр Григорьевич Дрейсер в своих «Записках врача скорой помощи» свидетельствует: «Массами уезжают люди из Москвы. <...> Начальник Скорой (А.С. Пучков. — **А. В.**) успокоил всех сразу. Он никому не разрешил уезжать. “Если придется оставить Москву, мы все уедем вместе с войсками на наших машинах. Но Москвы мы не сдадим”. Все успокоились и стали работать по-прежнему. Для членов семейств работников Скорой были организованы эшелоны на восток».

В эти дни Александр Сергеевич перевел себя на казарменное положение и не уходил со станции, которая ни на минуту не прекращала функционировать. Когда поступал сигнал об очередном взрыве бомбы, Пучков тотчас направлялся туда, пребывая в разъездах днем и ночью. Все это нашло отражение в его статье «Организация скорой помощи пострадавшим во

время воздушных нападений», напечатанной в 1942 году в журнале «Советское здравоохранение». Позднее академик Николай Нилович Бурденко писал, что опыт «московской станции скорой помощи в годы Великой Отечественной войны может быть использован для внесения корректив в организацию военно-полевой хирургии».

В первые месяцы войны А.С. Пучков обратил внимание на все учащающиеся среди населения случаи голодных обмороков. Причина заключалась в потере продовольственных карточек, из-за чего целый месяц вся семья могла голодать. Александр Сергеевич обратился в Московский городской совет с предложением выдавать карточки не помесечно, а подекадно; после этого количество вызовов в связи с обмороками резко сократилось.

Своих подчиненных он окружал трогательной заботой. Старший диспетчер Полина Андреевна Некрасова вспоминала, как ей приходилось тяжело одной с четырьмя детьми (своими и племянниками). Пучков вызвал ее в кабинет и сказал: «Ты поедешь в магазин (он назвал адрес). Вот тебе талоны на вино, милиция тебя пропустит, договоренность есть. Ты отоваришь эти талоны, продашь на рынке вино и купишь детям все, что сочтешь нужным». Любыми мерами Александр Сергеевич добивался улучшения питания коллег, обеспечения их обувью, одеждой; сам же неизменно носил старенький френч и заплатанные брюки и часто говаривал с улыбкой: «Нам, медикам, не стыдно ходить в штопаной одежде, нас всегда выручают халаты».

*Москвичи
запасаются
дровами.
Осень
1941 года*

*Автомобиль
скорой помощи
ЗИС-110А*

В 1944 году московская служба скорой помощи отмечала свое 25-летие. За выдающиеся заслуги в деле народного здравоохранения А.С. Пучкову присвоили звание заслуженного врача РСФСР. А в 1946-м в Центральном институте усовершенствования врачей состоялась защита диссертации Александра Сергеевича на тему «Организация скорой медицинской помощи в Москве». Н.Н. Бурденко счел работу достойной статуса классической и предложил сразу присвоить автору степень доктора медицинских наук, что в итоге и произошло.

Напряженную работу на скорой помощи Александр Сергеевич совмещал с активной общественной деятельностью. С 1947 года он неоднократно избирался депутатом Моссовета, одновременно трудился в Постоянной комиссии по здравоохранению, состоял членом ряда ученых советов, читал лекции, охотно делился своим богатым опытом с руководителями станций скорой помощи из других городов. Обращаясь к подчиненным, не уставал повторять: «Вы всегда должны оказывать помощь так, как если бы это был самый близкий, родной вам человек».

Много внимания он уделял транспорту скорой помощи. Созданный при его участии еще до войны санитарный вариант автомобиля ЗИС-101 уже не соответствовал требованиям времени. А.С. Пучков стал постоянным гостем конструкторского бюро

ЗИС — предлагал, спорил, доказывал, добивался, и уже в начале 1947 года новые белые с красными крестами машины появились на улицах Москвы. Рассказывают, как после смены, поздним вечером или ночью, Александр Сергеевич выходил на Большую Сухареvскую площадь и, если видел машину скорой помощи, спешащую на вызов, ласково шептал ей вслед: «Голубка моя».

* * *

А.С. Пучков всего себя отдал служению людям. Он так и не обзавелся семьей, не получил квартиры, а жил в комнате при Институте имени Н.В. Склифосовского, питался в столовой. Умер от кровоизлияния в мозг. Прощание состоялось в институтском конференц-зале. Люди шли нескончаемым потоком — казалось, вся медицинская Москва явилась проводить в последний путь врача, который, подобно «святому доктору» Ф.П. Гаазу, «спешил делать добро». Траурная процессия растянулась от Сухареvской площади до Пятницкого кладбища. Встречавшиеся машины скорой помощи в знак скорби и уважения громко сигнализали.

В 1995 году постановлением Правительства Москвы станции скорой и неотложной медицинской помощи №421 было присвоено имя А.С. Пучкова. А в 2012-м перед зданием станции в 1-м Коптеvльском переулке открылся памятник Александру Сергеевичу.

Литература:

Вахрамеев А.В. 75 лет московской станции скорой и неотложной медицинской помощи. М., 1994.

Веселовская Н.К. Записки выездного врача скорой помощи: 1940–1953. М., 2010.

Дрейцер А.Г. Записки врача скорой помощи // Москва прифронтовая. 1941–1942. Архивные документы и материалы. М., 2006.

Пучков А.С. Сборник научных трудов. К 130-летию со дня рождения. М., 2016.

Алексей Александрович Романов

«Есть метро!»*

Московский метрополитен: история замысла и его осуществления

*Эль Лисицкий. Есть метро!
Страница из журнала «СССР на стройке».
1935 год. № 8*

В начале 1930-х годов Москва имела сеть трамвайных линий и около 200 автобусов. 90% объема пассажирских перевозок приходилось на трамвай и 9% — на автобус⁴³. К этому времени население возросло по сравнению с дореволюционным периодом с 1,7 до 2,5 млн, а годовой пассажиропоток — с 247 до 820 млн человек⁴⁴. Трамваи и автобусы не справлялись с такой нагрузкой. Москве грозил транспортный коллапс⁴⁵.

Историк Н.М. Коробков так обрисовал проблему:

«Непрекращающийся рост города при постоянном увеличении площади и населенности его пригородов, ежедневно бросающих к центру огромные людские массы, ставит определенные границы возможности количественного увеличения всех видов наземного транспорта. Движение автомобилей замедляется необходи-

*Окончание. Начало в № 9 за 2017 год.

мостью идти вереницей, останавливаясь на перекрестках. Трамвайные линии по тем же причинам ограничивают свою пропускную способность: увеличение числа вагонов при необходимости сравнительно частых остановок, даже при очень четком и точном расписании, влечет за собой закупоривание путей и замедление скорости движения, а это, в свою очередь, несмотря на увеличенное количество занятых мест, понижает число перевезенных за день пассажиров.

Пропускная способность улиц исчерпывается. Рост города и пригородов становится невозможным вследствие все больших затруднений транспорта. Оказывается необходимым изыскание новых путей движения. Это мыслимо сделать, лишь устраивая новые, внеуличные, пути — надземные или подземные дороги. Предназначенные исключительно для транспорта и совершенно закрытые для пешеходов, они позволяют регулировать движение и повышать скорость пропускаемых по ним поездов⁴⁶.

Еще в 1923 году Моссовет образовал при Управлении московских городских железных дорог (МГЖД) Бюро по проектированию метрополитена. Его сотрудники провели геологические изыскания и к началу 1926 года подготовили проект подземки⁴⁷. В марте того же года отдел коммунального хозяйства Моссовета поручил составить проект немецкой фирме «Сименс-Бауэнион», чтобы сравнить его стоимость и возможности реализации с проектом МГЖД. Немецкие специалисты предложили проект метрополитена протяженностью 80,3 км, включавший 86 станций, из которых 17 являлись пересадочными⁴⁸. По финансовым соображениям приоритет был отдан проекту МГЖД, предусматривавшему в первую очередь прокладку линий Сокольники — Мясницкая — Центр (протяженностью 5 км), Тверская застава — улица Тверская — Центр (4,2 км), Смоленский рынок — Арбат — Воздвиженка — Центр (3,5 км), во вторую очередь — еще двух линий: полукольцевой от Арбата через Красные ворота до Таганской площади (9,4 км) и диаметральной от Крестовской заставы до Добрынинской площади (7,5 км)⁴⁹. Расходы на строительство первой очереди, которое должно было завершиться к 1930 году, оценивались в 70 млн золотых рублей. Считалось, что метрополитен окажется весьма прибыльным и финансирование можно будет про-

вести за счет выпуска 6-процентного займа с 15-летним сроком погашения, начиная с 1931 года. В сентябре 1928-го Президиум Моссовета принял решение о создании акционерной компании.

Однако мнения по поводу нужности метрополитена в среде партийного и советского руководства разделились. На страницах «Правды» развернулась острая дискуссия. Сообщалось, что сооружение метро «поставлено на практические рельсы», акционерное общество образовано, уже в 1928 году должны поступить инвестиции в размере 3,5 млн рублей, а всего ожидалось 55 млн⁵⁰. Тем временем Рабоче-крестьянская инспекция (Рабкрин) поставила вопрос, действительно ли Моссовет прав в своем решении и не лучше ли пустить «метрополитенные» средства на возведение фабрик и жилья⁵¹. Вскоре «Правда» известила читателей, что рабочие московских заводов против строительства метро. Газета опубликовала их письма, где утверждалось: сегодня есть вещи поважнее, чем метрополитен⁵².

В 1930 году в ходе инициированного «процессом Промпартии» поиска вредителей и саботажников аппарат МГЖД был подвергнут чистке, значительную часть проектировщиков арестовали. 31 декабря руководство МГЖД издало распоряжение о закрытии Бюро.

Но идея, как говорится, не умерла. Пленум ЦК ВКП(б) 11–15 июня 1931 года в частности констатировал: «Работы по улучшению трамвайного хозяйства, его частичной реконструкции и расширению трамвайной сети, смягчая транспортные затруднения города, не разрешают общей проблемы развития пассажирского транспорта в Москве. <...> Необходимо немедленно приступить к подготовительной работе по сооружению метрополитена в Москве как главного средства, разрешающего проблему быстрых и дешевых людских перевозок, с тем чтобы в 1932 году уже начать строительство метрополитена»⁵³.

Июньскому пленуму предшествовала деятельность комиссии Политбюро, в которую входили Сталин, Молотов, Ворошилов, Ягода, Киров, а также представители московской парторганизации. На заседании 14 мая 1931 года Сталин заявил: «Нужно постановить, что метрополитен необходим и что это дело следует форсировать. Рассматривая метрополитен в качестве основного средства сообщения, немедленно